

Лил тихонько открыла дверь и проверила, нет ли людей за пределами каюты. Поскольку пираты все еще собирались на верхней палубе, никто не входил и не выходил с их стороны корабля. Точно так же, как на флоте, когда назначалось наказание, все члены экипажа собирались на верхней палубе, чтобы засвидетельствовать это. Лил считала, что форма казни западных пиратов была аналогичной.

Это было выгодно тем, кто хотел уйти в тень.

Лил в сотый раз откинула назад волосы, которые падали ей на лицо. Она хотела завязать волосы, чтобы это больше не повторилось. Она поискала между гамаками, которые были натянуты, как густые джунгли, и в конце концов нашла похожий на веревку предмет, которым она могла бы связать свои локоны. После этого она подняла голову к деревянному потолку, прислушиваясь к суматохе на палубе. Голосов слышно не было, только топот нескольких ног вибрировал по кораблю. Лил присела на корточки с одной стороны кабины и осторожно открыла один из оружейных портов. Это позволило ей проверить снаружи корпуса. Пара небольших лодок бродила по поверхности воды, увидев пиратов, вооруженных пистолетами, она пришла к выводу, что они, вероятно, были в разгаре поисковой операции.

Она тихо закрыла порт и огляделась.

‘Поскольку здесь есть оружейные порты, я предполагаю, что изначально эта палуба предназначалась для пушек. Однако в настоящее время он используется как жилое помещение, я предполагаю, что это захваченное торговое судно, переделанное в линкор. Если это так, то резервуар для воды может находиться в хранилище на нижней палубе или на главной палубе... Было бы лучше, если бы я мог найти что-нибудь здесь, вместо того, чтобы спускаться вниз.’

Лил двигалась как можно тише, опасаясь, что кто-то может спать в плотных гамаках. Она подошла к столу и отправила в рот ломтики хлеба, разложенные на тарелке. Прошло меньше суток с тех пор, как корабль отправился в плавание, так что текстура хлеба еще не была плохой. Забавно было то, что независимо от того, как долго она жила на корабле, и особенно в качестве капитана, ей никогда раньше не приходилось есть обеды с выброшенной тарелки. Но сейчас было явно не время жаловаться на это.

“У меня только одно тело, поэтому мне нужно восстановить свою выносливость’.

Всякий раз, когда Лил попадался на глаза кусок недоеденного мяса, она поднимала его и съедала, поглядывая в поисках ведра с водой.

‘Если бы они праздновали так экстравагантно, что оставили бы после себя несоленое мясо, ведро воды определенно было бы там’.

Тем временем ее занятые руки быстро подобрали шляпу, меч, различные кинжалы и широкий жилет, который висел вокруг, как белье для стирки. С ее обнаженным телом было трудно скрыть тот факт, что она была женщиной. Ее лицо теперь было каким-то образом закрыто

шляпой, но грудь, которая выделялась больше всего, явно не была.

‘Было бы здорово иметь что-то вроде повязки, чтобы оказывать давление, но на таком неряшливом пиратском корабле, как этот, не было бы такой вещи, как льняная ткань’.

В конце концов, она разрешила мешок, набитый снаряжением, на полоски и перевязала грудь.

‘Эд, возможно, сейчас не в своем уме, и, похоже, он этого не заметил, потому что у нас была потасовка, как только мы выбрались из воды, но было бы опасно оставаться рядом с ним в таком состоянии’.

Она сделала паузу, задаваясь вопросом, знал ли он уже. На мгновение она была настроена скептически, но потом Лил покачала головой.

‘Если бы он заметил, то не назвал бы меня капитаном. Было бы нормальной реакцией спросить, кто я такой, в тот момент, когда я подошел к корме и встретил его. Но он этого не сделал... Сезар - единственный человек, который видел, как ожерелье надевается и снимается, поэтому трудно угадать реакцию других. Та мадам в раздевалке была похожа на меня, так как она только что видела кого-то похожего...’

Лил не могла с готовностью ответить, как Эд увидел ее с таким скудным прецедентом. Кроме того, было нереалистично сравнивать Эда с Сезаром.

‘Сезар знает меня так хорошо, что его не удивляют мои внезапные перемены, но как насчет Эда?’

Она задумалась над своим собственным вопросом.

‘Об этом трудно догадаться. Давайте предположим, что Эд заметил и притворяется, что не знает, что мужчина перед ним стал женщиной. Единственный способ для Эда естественно угрожать мне, как будто ничего не случилось, - это если он знает о существовании ожерелья... Ни за что...’

Лил вдруг кое-что поняла. Из-за отсутствия реакции Эда она никогда не думала о том, чтобы внимательно посмотреть на себя.

‘Неудобно не знать наверняка, но если это всего лишь Эд, я могу справиться с этим день или два. В любом случае, его уберут, как только мы вернемся в Белл-Рок, так что можно забыть об этом на некоторое время.’

Она обошла всю широкую палубу, но нигде не смогла найти ни капли воды. Лил спустилась по лестнице на нижнюю палубу, одно за другим передавая пустые ведра. Собираясь подняться еще на один лестничный пролет, она поглубже надвинула шляпу на случай, если там был

часовой. Как и ожидалось, как только она ступила на лестницу, то услышала хриплый голос.

“Что там происходит наверху? Привет! Почему ты такой тихий? Что...”

Это был старый часовой, которого, по-видимому, не пригласили на казнь. Когда Лил спустилась еще немного, на нее смотрело лицо с трогательно прямой головой. Он охранял одну из дверей и, как только увидел ее, не смог скрыть своего восторга и начал суетиться.

“Что случилось? Неужели мы разорвали их всех до смерти?”

Лил понизила голос.

“да. Разве ты не слышал их криков, когда их тащили в ад?”

“Я ничего не слышу отсюда! Черт возьми!”

“Такой позор”.

Лил намеренно шла впереди него. К счастью, самая нижняя палуба была погружена под поверхность воды. Таким образом, даже если бы там было окно, его нельзя было бы открыть, и у них не было возможности проверить ситуацию снаружи. Часовой начал бормотать резкие ругательства, по-видимому, недовольный количеством оставшихся людей.

“Черт возьми, эти ублюдки. Если бы я знал, что мы будем так много пить, я бы сменил смену... Э-э, э-э... Ты!”

Лил быстро ударила кулаком в подбородок своего противника. Противник, которого ударили, неожиданно дернулся назад. Лил вытащил из-за пояса пистолет и порылся в жилете в поисках ключа. После утомительного процесса затыкания кляпа парню и сокрытия его тела, она снова встала перед дверью. После открытия двери из кладовки донесся затхлый запах.

‘Эти ребята, похоже, тоже не очень хороши в фумигации’.

Лил, которая держала перед собой фонарь, дышала через рот и осматривала сложенные бочки для хранения. Ей не составило труда найти хранилище для воды. Какими бы беспочвенными ни были пираты, их основной груз, содержащий предметы первой необходимости, строго отделен от остального. Лил взяла маленькое ведерко с водой и просто умыла лицо. Оставшейся водой облили ее тело, чтобы удалить всю оставшуюся соль. Затем, когда она собиралась выйти из хижины с полным ведром воды, ее внимание привлек другой ящик для хранения, и она проверила этикетку.

[Эримян]

‘Мне было интересно, почему пираты были в Маршане, оказывается, это было для того, чтобы разграбить Эримьян. Они собираются в долгое путешествие? ...Нет, кого это волнует, пункт назначения этого корабля не имеет ко мне никакого отношения.’

Она немедленно поднялась на палубу каюты и поспешила обратно туда, где был Эд. Видя, что он все еще лежит, как мертвое тело, она почувствовала невыносимое раздражение.

“Эй, просыпайся!”

Она опустилась на колени рядом с ним и шлепнула его по щеке. Никакой реакции не последовало. Лил внимательно изучила его лицо и заметила, что на его губах образовались кристаллики соли. Она чуть не забыла, но его лицо, которое было без разбора избито лысым пиратом, было покрыто синяками и царапинами. Нахмутив брови, она намочила руки в воде и быстро вымыла ему лицо. Тем не менее, она не забыла подсказать ему.

“Вставай”.

Но его бессознательное лицо только склонилось набок. Лил схватила его за подбородок чуть выше шеи, сжала щеки и покачала головой слева направо.

“Проснись, ты, слабак. Ты играешь, не так ли?”

Она дергала и щипала каждую часть его тела, к которой прикасалась. Затем, словно о чем-то подумав, она подняла голову и подобрала топор, который лежал неподалеку. Она осторожно поставила ногу на его левое запястье и положила лезвие топора ему на плечо.

“Может, мне вместо этого отрезать тебе руку?”

Она пристально посмотрела на его все еще ничего не выражающее лицо. Лил, которая была настроена скептически, замахнулась топором изо всех сил.

- Крэк. -

Лезвие было воткнуто в пол чуть выше его плеча. Но, глядя на его неподвижное тело и чистую кожу, казалось, что он действительно потерял сознание.

подавив свое раздражение, Лил открыла рот Эда и влила в него немного воды.

“Эй, тебе лучше выпить это”.

Лил была погружена в свои мысли, глядя на струйку воды, стекающую по подбородку и шее

Эда. Она не в первый раз видела обезвоженного пациента, поэтому очень хорошо знала, что делать дальше. Она знала это так хорошо, что это удерживало ее от каких-либо действий. Слова, которые она слышала раньше, пронеслись у нее в голове.

{ “Пациенту, который не может пить добровольно, можно давать воду через рот”. }

‘ Черт возьми! Рот! Рот! Рот!’

Всякий раз, когда на ум приходило слово "рот", Лил била его кулаком в грудь. Ее глаза яростно уставились на его посиневшие губы.

"Когда-нибудь я разорву этот рот’.

Лил осторожно наполнила рот водой. Затем она крепко схватила Эда за нос и подбородок и поднесла свои губы к его рту...

- Пвак. -

Когда ее губы раскрылись, полилась вода. Лил, выплюнувшая воду, тупо смотрела на струйку воды, стекающую по подбородку Эда.

“Черт возьми”.

С тех пор она пробовала разные трюки. Она давала маленькие капельки воды, она прижимала губы и выплевывала ее маленькой струйкой под давлением и даже выпускала все это за один присест. Но все это было провалом.

“Ты бесполезен даже после смерти”.

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2542864>